Услышав ответ Цинь Лана, даже Ван Чжисю была ошарашена. Хотя она надеялась с помощью этого инцидента популяризировать достижения качественного образования в седьмой средней школе, она считала, что сначала нужно проложить дорогу, а потом подвести тему к качественному образованию. Если есть такая вещь, как Цинь Ланг, она бы выбросила качественное образование в первом же предложении.

Однако Ван Чжисюй была очень довольна "сознательностью" Цинь Лана. Она слышала, как Сунь Бо сказал, что Цинь Лань немного бунтарь, и беспокоилась, что Цинь Лань будет "болтать без умолку", но теперь, похоже, беспокойство излишне. Студенты есть студенты. Когда они приходят в камеру, они, естественно, знают, что можно говорить, а что нельзя. Таким образом, Ван Чжисю не придется тратить деньги на связи с общественностью и искать кого-то, кто вырезал бы неподобающее содержание.

"Простите, господин Цинь, вы действительно боевой дядя мастера Линь Вучана?" спросил другой репортер.

"Товарищ репортер, почему вы спрашиваете?" спросил Цинь Ланг.

"Потому что мастеру Линь Вучану семьдесят лет, а вам нет и двадцати, как вы можете быть его боевым дядей?" Мужчина-журналист продолжил.

"Это вопрос старшинства. Какое отношение он имеет к возрасту? Я младший боевой брат мастера Линь Вучана. Конечно, я его дядя. Это как если бы вам было почти сорок, но однажды ваш отец сказал вам, что у него есть брат-подросток. Когда вы видите брата своего отца, должны ли вы называть его "дядя"? Можете ли вы называть его "младшим братом", потому что он еще маленький? "

В зале заседаний раздался взрыв смеха.

"Некоторые люди сомневаются, что это способ спекуляции самого Лин Вучана, а другие говорят, что это способ спекуляции вас и Лин Вучана. Цель - привлечь внимание к новостям. Каково ваше мнение, господин Цинь?"

"Если вы считаете, что наша цель - привлечь внимание новостей, то вам, как журналисту, не нужно приходить сюда, чтобы взять у меня интервью, что подчеркивает ваш характер, разве это не хорошо?"

Цинь Ланг сказал с улыбкой: "Кроме того, я не думаю, что нужно шуметь, будь то Линь Вучан или я".

"Господин Цинь, господин Линь Вучан действительно знаменит, но вы - насколько я знаю, вы не знамениты". Перед этим репортер в очках сказал остроумно: "Так что, я не исключаю, что вы дали мастеру Линь выгоду, а потом через него подсуетились".

Цинь Лунсинь сказал, что то, что старый яд дал Линь Вучану, было не хорошо, а плохо.

Однако Цинь сказал: "этот репортер, у вас такой вопрос из-за вашего незнания традиционной китайской медицины. Я боевой дядя Линь Вучана. Это неоспоримый факт, и у меня есть подлинная биография школы, поэтому я неизбежно стану знаменитым. А стрелять или нет - все равно. Потому что в качестве традиционной китайской медицины ключ лежит в двойном счастье медицинской этики. Если у вас есть медицинские навыки и добродетель, вы обязательно станете знаменитым врачом! "

В это время Ван Чжисюй бросила взгляд на Цинь Лана, потому что узнала мужчину-репортера в черной зеркальной раме. Этот парень - редактор еженедельника "Пинчуань" под названием "Чжоуцзян". Этот парень лучше всего умеет делать негативные новости, а затем вымогать у других людей "общественные взносы" через негативные новости. Одним словом, если вы не даете денег, вы получите негативные новости. Если вы дадите деньги, вы получите хорошие новости. Одним словом, у этого парня и этого еженедельника "Пинчуань" известная аморальная нижняя линия.

"Господин Цинь, насколько я знаю, всем известным врачам традиционной китайской медицины по семьдесят восемь лет. Вы так молоды, что не очень похожи на традиционную китайскую медицину "медицинской этики и двойного счастья"" Тон Чжоу Цзяна немного ироничен.

"Этот репортер, ты должен дать другим друзьям-репортерам немного времени, чтобы задать вопросы". Ван Чжисюй говорит, чтобы помочь Цинь Лану.

"Простите, директор Ван. Я еще не получил ответ. Вы должны знать, что я очень настойчив в новостях. " Чжоу Цзян придержал рамку пальцем, а затем продолжил смотреть на Цинь Лана: "Господин...

Цинь, пожалуйста, объясни нам, давай посмотрим, где воплощена твоя так называемая медицинская этика и Шуансинь".

"Этот репортер, подойди сюда..." Цинь Ланг поманил Чжоу Цзяна.

"Почему, ты все еще хочешь бить людей?" Чжоу Цзян фыркнул и подошел к Цинь Лану. он выглядел как боец в прессе.

"Что я с тобой делаю? Я просто хочу лечить тебя. " Цинь Ланг слегка улыбнулся, "протяни руку, я дам тебе пульс".

"Ты такой смешной. Как я могу быть больным? Я очень здоров! " сказал Чжоу Цзян.

"Если ты не здоров, я пощупаю твой пульс". Цинь Ланг улыбнулся: "Почему, ты не смеешь?".

"Здравствуйте, Чжоу Цзян, вы позволите доктору Цинь пощупать вам пульс". "Верно. Давайте посмотрим, действительно ли доктор Цинь так хорош". "Пусть другие быстро пощупают пульс. Не тратьте свое время!" "..."

Эти репортеры убеждали Чжоу Цзяна дать Цинь Лану пощупать пульс.

Ван Чжисюй беспокоился о Цинь Лане. Как президент, Ван Чжисюй часто имел дело с этими журналистами, зная, что они очень хорошо умеют добывать негативные новости, потому что негативные новости часто могут принести им больший "дополнительный доход".

Но теперь Ван Чжисюй не может остановить это. Чжоу Цзян усмехнулся и передал свое запястье Цинь Лану.

Цинь Ланг надавил на вену на запястье Чжоу Цзяна, но прошло более десяти секунд, как он вдруг встал, с ужасом посмотрел на Чжоу Цзяна и гневно произнес: "Не повезло! Какое несчастье! "

Без особых объяснений Цинь Ланг пошел в ванную комнату в зале заседаний и тщательно вымыл руки дезинфицирующим средством для рук.

Эти репортеры очень озадачены поведением Цинь Лана, но им также неловко спешить в туалет для съемки. Им приходится ждать, пока Цинь Ланг выйдет, чтобы спросить Цинь Лана, что случилось с Чжоу Цзяном.

"Трудно сказать. Это нелегко сказать". Перед лицом этих репортеров Цинь Ланг покачал головой: "Как врач, я думаю, мы должны защищать частную жизнь пациентов".

"Вам не нужно защищать частную жизнь, вы просто скажите это!" Похоже, что Чжоу Цзян намеревался смутить Цинь Лана, "

Я бы хотел посмотреть, какой недуг ты для меня придумал!"

"Ты действительно хочешь сказать это прилюдно? " Цинь Ланг, похоже, оказался в затруднительном положении.

Но Чжоу Цзян и другие репортеры решили, что Цинь Ланг оправдывается и намеренно медлит. На самом деле, Цинь Ланг вообще не диагностировал никакого заболевания, поэтому они призвали Цинь Лана рассказать о результатах диагностики.

"Этот репортер, вы уверены, что действительно хотите сказать?" Цинь Ланг снова спросил Чжоу Цзяна.

"Говори! Я разрешаю тебе сказать! " - закричал Чжоу Цзян.

"Тогда я действительно это сказал!" Цинь Ланг сделал паузу на мгновение, затем громко сказал: "Товарищ журналист, я диагностировал у вас ивовую болезнь!"

http://tl.rulate.ru/book/41473/2229134